

зрителя включать не только эмоции, но и радио. Адаптация своей избыточной зрелищностью, обрывочностью реплик больше развлекает, но, конечно, и не «поучает», как некогда требовал Мольер от настоящей комедии. А если учесть, что современная публика, особенно молодежь, очень мало читает или вовсе игнорирует чтение классической литературы и тем более пьес, то подобные перформансы создают поверхностное и извращенное представление об авторе и его творении, не вызывают желания к нему обратиться самому.

Адаптация драматического текста, как и режиссерский эпатаж ради эпатажа, являются по сути звеньями того, что называется «антикультура».

Однако, во многом благодаря яростному наступлению «антикультуры», начинает в конце концов лучше постигаться подлинное, эстетически и нравственно высокое, именно к нему в конце концов тянется живая душа и пульсирующая мысль.

Библиографический список

1. Лесин, В. М. Словник літературознавчих термінів / В. М. Лесин, О. С. Пулинець. – Вид 3-є. – К., 1971.
2. Пави П. Словарь театра / П. Пави. – М., 1991.

Сержант Наталия Леонидовна

канд. филол. наук, доцент (Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, г. Минск, Беларусь)
nataliaserzhant@mail.ru

ЖАНРОВАЯ АТРИБУЦИЯ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО РОМАНА О ПОДРОСТКАХ

В статье рассматривается жанровая специфика романов о подростках в современной американской литературе на примере романов «Виноваты звёзды» Дж. Грина и «Щегол» Д. Тарпнт.

Ключевые слова: инициация; подростковая литература; роман воспитания; травма; *Young Adult*.

В современном литературоведении возрастает интерес к жанровым трансформациям романа воспитания (*Bildungsroman*) в контексте подростковой прозы XXI века. Особенно ярко эта тенденция прослеживается в американской литературе, ориентированной на молодого читателя. Она не только наследует жанровые модели, выработанные в европейской традиции XVIII–XIX веков, но и адаптирует их к культурным, социальным и психологическим запросам постиндустриального общества. В связи с этим особое значение приобретает проблема жанровой атрибуции современных американских романов о подростках, в которых классическая модель воспитания нередко подвергается деконструкции.

Исторически *Bildungsroman* оформился как роман, описывающий внутреннее развитие героя от детства до зрелости. Немецкие теоретики К. Моргенштерн и В. Дильтей выделили типы развития этого жанра: *Entwicklungsroman* (роман развития), *Erziehungsroman* (роман воспитания) и собственно *Bildungsroman* (роман образования). В. Н. Пашигорев, исследуя диахроническую эволюцию жанра, подчёркивает необходимость разграничения этих подтипов, ссылаясь на различие между понятиями «воспитание» и «образование» в немецкоязычной традиции.

Американская версия романа воспитания унаследовала эти модели, но трансформировала их в соответствии с национальной культурой, основанной на мифе о фронтире, ценности индивидуализма и нарративе самоопределения. По мнению американиста Е. А. Стеценко, обращение к теме детства в литературе США *«имеет глубокий философский, этический и эстетический смысл»* [1, с. 386]. Уже в произведениях Марка Твена проявляется тип героя-ребёнка, который, преодолевая лицемерие взрослого мира, выстраивает собственную систему координат. Позже, в XX веке, эту линию развивают Дж. Сэлинджер, Харпер Ли, С. Ларссен, Т. Капоте, обостряя темы отчуждения, моральной дезориентации, девиантного поведения. Их герои утрачивают доверие к институтам социализации (семья, школа, государство) и оказываются предоставлены сами себе.

С конца XX века в американской литературе формируется жанр Young Adult (YA), в рамках которого идея взросления приобретает иное содержание. Основное отличие современной модели романа о подростках – в изменении дидактического кода. Если в классическом Bildungsroman наставником героя был учитель, отец, старший друг, то в YA-нарративах герой зачастую лишён проводника и проходит путь взросления самостоятельно. По словам исследователей, герой-«воспитывающийся» заменяется героем-«испытываемым». Дидактика уступает место автотерапии, моральная аксиология – экзистенциальному выбору.

Жанровая специфика YA-романов заключается в высокой степени вариативности. Исследователи выделяют подтипы: coming-of-age (роман взросления), high school novel, sick-lit (проза о болезнях), dystopian teen fiction, romance и квест. Во всех случаях в центре повествования находится молодой человек, проходящий инициацию через физическое, психическое или социальное испытание. При этом тексты формируют новый тип героя: подростка с ментальными расстройствами, расстройствами аутистического спектра, телесными ограничениями или статусом меньшинства. Типология героя становится маркером культурной инклюзивности и ориентации на современного читателя, которому важно видеть собственную проблематику в литературе. *В этих произведениях подростки часто сталкиваются с проблемами современного общества, провозглашающего политику инклюзивности и толерантности, но на деле большинство подростков с особенностями испытывают проблемы дезадаптации и не находят позитивных выходов* [2, с. 386].

YA-романы в значительной мере сохраняют центральные темы романа воспитания – становление, кризис идентичности, поиск жизненного пути. Однако они отходят от традиционной модели: современный роман о подростках внутренне перестраивается, акцент смещается с формирования на преодоление, с морализаторства на искреннее самопознание. Показательны в этом отношении романы «Виноваты звёзды» Дж. Грина, «Щегол» Д. Тартт. Их герои – смертельно больной подросток, сирота, потерявший мать в теракте, – проходят путь инициации не в сторону зрелости, как в классической модели, а в сторону постижения трагичности и сложности бытия. Именно травма становится точкой отсчёта развития героя.

Исследовательская традиция называет современную разновидность Bildungsroman *«романом инициации» (the novel of initiation)* – термин, который вводится для обозначения нарратива, в центре которого – *переход из детства во*

взрослость, вызванный экзистенциальным потрясением или травматическим опытом [3]. Такой подход особенно важен в контексте литературы о событиях 11 сентября. В произведениях Дж. С. Фоера, Ф. Бирда, Д. Тартт и других авторов, создающих тексты в русле литературы 9/11, герой-подросток оказывается носителем травмы, свидетельствующим и одновременно переживающим катастрофу. Этот опыт не просто запускает сюжет, но становится внутренним мотором взросления. Литература 9/11, особенно романы «Обычные правила» Дж. Мэйнард, «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера, «Террорист» Д. Апдайка, акцентирует это смещение: ребёнок оказывается в центре катастрофы, и его взросление обусловлено не поступательным движением, а резким переходом, кризисом. Как отмечает Н. С. Шалимова, «роман инициации» как инвариант романа воспитания строится вокруг события, границы, кризиса идентичности, а не этико-психологического становления. *Травма утраты становится главным катализатором сюжета. Получая травму, герой-ребенок теряет прежние качества, соотносимые с детством, и вступает на путь взросления, который проходит интенсивно за относительно короткий период, что соотносится со структурой романа воспитания в его более современном варианте – романа инициации* [4, с. 7].

Литература 9/11 о травмированных детях опирается на уже сложившиеся архетипы американского подростка: бунтаря, искателя справедливости, «плохого мальчика», героя-одиночку. В произведениях упомянутых авторов ребёнок лишён не только родителя, но и базовой структуры опоры – семьи, школы, государства, культуры. Его взросление – это не только обучение, но и борьба за идентичность, осознание смерти и смысла существования. Такой нарратив требует иной повествовательной структуры: важна перспектива от первого лица, дневниковая исповедальность, прямая адресация читателю, как способ вербализации травмы и построения связи между героем и аудиторией. Рассказывание о себе – это не только литературная техника и способ вербализации травмы, но и репрезентация самоощущения в мире, где отсутствуют однозначные ответы. Более того, *литература 9/11 является примером воссоздания коллективного аффекта через репрезентацию коллективной травмы, и на первый план в ней выходит не достоверность описания событий, а психологизм и неподдельность переживаний героев, что характерно для литературы автофикшен* [4, с. 13].

На основании вышесказанного можно обозначить ключевые аспекты жанровой атрибуции современной подростковой прозы. Во-первых, нарративные особенности свидетельствуют о жанровой трансформации, в которой внутренний монолог, дневниковая форма, нарратив автотерапии и самоописания становятся ведущими. Во-вторых, одной из ключевых особенностей современного подросткового романа является его жанровая гибридность. Произведения часто сочетают элементы coming-of-age (проза о взрослении), high school novel (школьная повесть), антиутопии (dystopian teen fiction) и sick-lit (проза о болезнях). Такое смешение жанров отражает сложность современного подросткового опыта, который включает не только личностный рост, но и столкновение с глобальными вызовами: социальным неравенством, болезнями, экзистенциальными кризисами. Далее, важным аспектом жанровой атрибуции романа о подростках является трансформация дидактического кода. В классическом Bildungsroman дидактика реализовывалась через правоучительные диалоги, аллегорических персонажей

и моральные выводы. В современной литературе этот код уступает место исповедальности и внутреннему монологу героя. Еще одной тенденцией является смещение акцента с внешнего воспитания на самостоятельное преодоление героем жизненных испытаний. Современный роман о подростках подчиняется главной организующей идее ученичества у жизни, но при этом герой часто лишен традиционных наставников. Особое место в современном подростковом романе занимает тема травмы. Произведения, такие как «Жутко громко и запредельно близко» Дж. Фоера или «Щегол» Д. Тартт, исследуют последствия коллективных и индивидуальных травм, что сближает их с посттравматическим нарративом. Травма становится катализатором взросления, а ее преодоление – ключевым элементом сюжета.

Таким образом, современный американский роман о подростках представляет собой динамичный жанр, который сохраняет связь с традицией *Bildungsroman*, но при этом активно трансформируется под влиянием новых социокультурных реалий. Его жанровая атрибуция требует учета гибридности форм, изменения дидактического кода и акцента на травматическом опыте как основе становления личности.

В заключении стоит также отметить, что жанровая атрибуция современного американского романа о подростках требует гибкого подхода, или даже отказа от жёсткой типологии. С одной стороны, современные тексты несут в себе традиционные признаки романа воспитания: структурированное развитие персонажа, этическую проблематику, нарративную перспективу самоописания. С другой – они оформлены как роман инициации, в котором становление происходит в сжатые сроки, через травматическое событие, часто с утратой иллюзий. Жанровая гибридность, исповедальность, смещение дидактического кода на уровень самопознания, – всё это делает такие тексты значимым феноменом современной литературы и отражением метамодернистской парадигмы, в которой синтезируется искренность и ирония, травма и надежда. Эти произведения сохраняют генетическую связь с романом воспитания, но репрезентируют новый этап в развитии жанра. Их ценность заключается не столько в морализаторском посыле, сколько в способности к диалогу с юным читателем, к осмыслению его страха, боли, надежды.

Современный американский роман о подростках – это обновлённая форма *Bildungsroman*, функционирующая в новых культурных координатах, в которых взросление означает не столько социализацию, сколько осознание собственной инаковости, уязвимости и силы быть собой.

Библиографический список

1. Стеценко, Е. А. Концепт детства в литературе США / Е. А. Стеценко // Литература двух Америк. – 2017. – № 2. – С. 386–412.
2. Сержант, Н. Л. Проблема идентичности подростка в современном зарубежном подростково-молодёжном романе / Н. Л. Сержант // Язык и межкультурные коммуникации: Сб. науч. ст. – Минск: БГПУ, 2023. – С. 385–388.
3. Шалимова, Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США / Н. С. Шалимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 15(12). – С. 3800–3803. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-romana-initsiatsii-v-sovremennoy-literature-ssha/viewer> (дата обращения: 15.07.2025).
4. Шалагина, О. В. Романы 9/11 в контексте традиции американской литературы о детях: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.2. / О. В. Шалагина. – Казань, 2024. —198 с.